

Самый молодой ректор

СЛУЖЕНИЕ ВЛАДЫКИ КИРИЛЛА НА ПОСТУ РЕКТОРА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Михаил Шкаровский,
церковный историк, профессор
и член ученого совета Петербургской
духовной академии

Важное место в церковном служении Святейшего Патриарха Кирилла занимает период руководства Санкт-Петербургскими (в то время Ленинградскими) духовными школами. 26 декабря 1974 года в возрасте 28 лет архимандрит Кирилл решением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода был назначен ректором Ленинградских духовных академии и семинарии. Так он оказался самым молодым руководителем духовных школ Русской Православной Церкви за весь период их существования.

Отец Кирилл официально вступил в должность 12 января 1975 года, причем митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим придал этому событию максимальную торжественность: «Тебе Святая Церковь поручила самое ответственное сейчас служение в ней — это возглавление воспитания и формирования тех, которые будут благовестниками Евангелия, священниками Бога Вышнего и служителями Господа Иисуса Христа... Серьезной ответственностью для тебя как для ректора академии является организация не только преподавания и обучения студентов и воспитанников, но и развитие отечественной богословской науки, что

является неременной обязанностью духовной академии, центра научной богословской мысли...»¹

Архимандрит Кирилл стал ректором Ленинградских духовных школ в разгар так называемой эпохи застоя. Вплоть до конца 1980-х годов Церковь оставалась социальным изгоем, количество храмов, священнослужителей, студентов духовных школ и насельников монастырей жестко регламентировалось, а миссионерская, просветительская и благотворительная деятельность была запрещена. Патриарх вспоминает, что пришел на эту должность в очень трудное время: «Практически все профессора Санкт-Петербургской духовной академии, столпы наши сошли... Отблески былой славы, конечно, присутствовали... И по ним мы могли понять, что такое петербургская богословская школа. Она была более миссионерской, а значит, и более открытой. Если смотреть с точки зрения диалога цивилизаций, Петербург — это интересное место. Здесь русское Православие лицом к лицу встретилось с западноевропейской культурой... Православие соединилось с этой культурой. И оно не изме-

нилось, не перестало быть русским. Стало ясно, что Православие — это вселенское явление, не привязанное к одной культуре или одному народу. Это вселенская вера, вселенская Церковь, которая может работать, действовать и оплодотворять любую культуру, — вот опыт Петербурга. Подобная нацеленность на диалог с миром подталкивала соответствующее богословское развитие. Надо было сохранить эту связь времен. А с другой стороны — дать импульс для нового развития школы. И мы делали это. Сокровенно, но с полным пониманием того, что это необходимо сделать»².

Молодой ректор энергично приступил к управлению Духовными школами, руководил заседаниями совета академии, регулярно встречался с профессорами и студентами. В академии были организованы новые научные кафедры, успешно работала Библейская группа. Учебный план был пересмотрен таким образом, чтобы изучение богословских дисциплин сделать более концентрированным. Помимо лекций в практику вводились семинары. Сам архимандрит Кирилл с 6 февраля 1975 года читал курс лек-

ций по патрологии на 2-м курсе академии.

Важнейшей задачей духовной школы архимандрит Кирилл считал преодоление разрыва между русской богословской наукой, находившейся в вынужденной изоляции, и достижениями западной богословской мысли. Он поставил на систематическую основу перевод сочинений современных западноевропейских ученых на русский язык, организовал целый «цех» переводчиков.

Помимо исполнения обязанностей ректора в 1975–1984 годах отец (затем владыка) Кирилл также преподавал патрологию в академии, а с 7 июня 1975 года по 1982 год был председателем Епархиального совета Ленинградской митрополии. Тогда же — в 1975-м — он стал членом комиссии «Вера и устройство» Всемирного совета Церквей, а с декабря — членом его Центрального и Исполнительного комитетов. Кроме того, он был членом редколлегии «Богословских трудов», периодически читал лекции на богословском факультете Хельсинкского университета и в Духовной семинарии Финляндской Православной Церкви в городе Купио³.

Архиерей

3 марта 1976 года Священный Синод решил возвести архимандрита Кирилла в сан епископа. Инициатором хиротонии 29-летнего архимандрита был митрополит Никодим. «Он хотел, чтобы мое рукоположение было еще раньше. Я его просто упростил этого не делать. Я не стремился к епископству, — вспоминал впоследствии будущий Патриарх Кирилл. — Вернувшись из Женевы, я полностью увлекся той работой, которую должен был делать как ректор... Я был так увлечен, что менее всего думал о епископской хиротонии. Но владыка Никодим проявил настойчивость, и мое рукоположение состоялось... Я принял это как данность, как волю Божию»⁴.

13 марта 1976 года в академическом храме состоялось наречение архимандрита Кирилла во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. На следующий день в Свято-Троицком соборе Алексан-

дро-Невской лавры отец Кирилл был хиротонисан во епископа⁵.

Став архиереем, ректор с еще большей ревностью продолжил свои труды по управлению Духовными школами. Он был председателем совета академии и семинарии, распорядительного собрания, Библейской группы, приемно-экзаменационной комиссии, координационной группы по внедрению семинаров в учебный процесс, заведующим кафедры Священного Писания, а с 1982 года и классным наставником (куратором) одного из курсов духовной академии⁶.

18 ноября 1976 года епископ Кирилл был назначен заместителем Патриаршего Экзарха Западной Европы митрополита Никодима (Ротова). 2 сентября 1977 г. он был возведен в сан архиепископа. В следующем году, после кончины митрополита Никодима, 12 октября архиепископ Кирилл был освобожден от должности заместителя Экзарха и назначен управ-

ляющим патриаршими приходами в Финляндии. С 25 июля 1979 по 1984 год он был заместителем председателя филиала Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии при Ленинградской митрополии. 28 марта 1978 года архиепископ Кирилл был утвержден Святейшим Патриархом Пименом в звании доцента по кафедре догматического богословия Ленинградской академии.

На посту ректора

Одно из важнейших достижений владыки на посту ректора — первое значительное расширение площади Ленинградских духовных школ с момента их возрождения в 1946 году. 30 августа 1977 года на заседании совета академии архиепископ Кирилл сообщил о завершении капитального ремонта здания, переданного в аренду академии согласно решению Ленгорисполкома от 4 апреля 1977 года (наб. Обводного канала, д. 13а). Оно

было приспособлено под студенческое общежитие и лазарет. На 1 сентября было назначено освящение, которое совершил владыка Кирилл. Ректор также проинформировал членов совета, что Ленгорисполком согласен передать академии части ее здания (наб. Обводного канала, д. 17), занятой учебным комбинатом «Главзапстроя». Однако эта передача предусматривалась только тогда, когда учебный комбинат освободит помещения (этого события пришлось ждать около десяти лет)⁷.

В результате энергичных действий владыки, преодолевшего сопротивление советских властей, в 1979/1980 учебном году в Ленинградских духовных школах открылся реорганизованный регентский класс. Вскоре он перерос в регентское отделение, в котором обучались в основном девушки. Это было первое подобное отделение, созданное в учебных заведениях Русской Православной Церкви, ставшее

в дальнейшем образцом для подражания. Ольга Пономарева, которая сегодня заведует канцелярией СПбДА, до сих пор помнит, как она, выпускница Ленинградского филиала Московского технологического института, тогда пришла сдавать экзамен: «Вся приемная комиссия во главе с владыкой Кириллом сидела в профессорской за большим столом. Сначала проверяли музыкальные данные. Я старалась петь очень тихо, чтобы не услышала приемная комиссия, потом попросили читать Псалтирь, а затем владыка стал спрашивать молитвы, на которых я ошиблась. Владыка Кирилл спрашивает: “Что же Вы ошибаетесь, в институте тоже так ошибались?” А я ему отвечаю: “В институте было не страшно, а Вас я боюсь”. Зато когда вывесили списки поступивших, и я была первой напечатана — радости сколько было!»

Владыка Кирилл внес и другие преобразования в жизнь духовных школ, значительно сплотившие их коллек-

тив и активизировавшие учебный процесс. Выпускники светских вузов получили возможность более активно, чем допускалось ранее, поступать в духовные школы.

В 1979/1980 учебном году начал выходить настенный «Вестник академии и семинарии». Кроме того, в академии продолжились научные исследования, включая библейскую проблематику; в частности, был поставлен вопрос об изучении славянских рукописей Священного Писания. Благодаря активной международной позиции архиепископа Кирилла заметно выросли богословский уровень академии и ее авторитет в международном церковном сообществе. Контакты налаживались по разным направлениям: иностранные студенты приглашались на обучение в Ленинград, в академии проводились международные научные конференции, для выступления перед студентами приглашались иностранные профессора;

преподаватели духовных школ также получили возможность выступать на научных симпозиумах за границей. Вся эта активность не только защищала духовные школы города на Неве от советских властей, но и существенно расширяла научный кругозор преподавателей и студентов.

В начале 1980-х годов при непосредственном участии владыки ректора студенческая жизнь закипела. В Ленинградских духовных школах появилась специальная программа культурного воспитания студентов, включая паломничества. «Один раз мы даже в Иерусалим ездили в 1980 году. Феноменальное событие: раньше в Иерусалим отправлялись только санкционированные делегации. А это была первая делегация со студентами, — вспоминает Патриарх. — Потом я ездил с курсами в Москву, в другие места. Эти паломнические поездки нас очень связывали...»⁸ Упомянутая Патриархом в воспоминаниях поездка студентов-выпускников и преподавателей библейских дисциплин во главе с ректором в Иерусалим, проведенная с 30 ноября по 12 декабря 1980 года, действительно, была «феноменальным событием». Впервые за всю историю существова-

ния духовных школ в России студенты и преподаватели организованно посетили Святую землю.

Молодой ректор беспокоился о своих подопечных и во внеурочное время: «Я часто посещал студентов во время их самостоятельной подготовки, мог прийти в любую аудиторию, мы сразу же о чем-то начинали беседовать, задавалось огромное количество вопросов. Иногда поднимался на четвертый этаж, где находится общежитие, смотрел, как они живут. Тут же меня окружали семинаристы, начинались разговоры. Иногда часами... Всё

это созидало неформальные отношения, чувство общности... евхаристический канон мы пели всем народом, также по средам пели акафисты перед иконой Божией Матери “Знамение”, служила монашеская братия. У нас было большое количество монашеских постригов»⁹.

Со временем, по словам Патриарха, дух академии стал привлекать интеллигентную мыслящую молодежь, так что к концу его пребывания на посту ректора более 25% всех учащихся имели высшее светское образование. И в этом смысле Ленинградские духовные школы сильно отличались от других школ.

В начале октября 1984 года владыка организовал празднование 175-летия Ленинградской духовной академии, правда провести задуманный им международный научный симпозиум «К 1000-летию славянской Библии в России» (с участием 54 исследователей) из-за противодействия советских властей так не удалось. 4 октября совет академии и семинарии постановил просить митрополита Ленинградского и Новгородского Антония (Мельникова) ходатайствовать перед Святейшим Патриархом Пименом об утверждении ректора в звании профессора Ленин-

градской духовной академии¹⁰, однако это прошение удовлетворено не было.

Отставка

Спустя неполных три месяца, 26 декабря, духовные школы отметили 10-летие пребывания архиепископа Кирилла в должности ректора, но прямо во время празднования ему принесли телеграмму, в которой сообщалось, что решением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода он освобожден от должности ректора и управления патриаршими приходами в Финляндии и назначен архиепископом Смоленским и Вяземским. Для самого владыки Кирилла, как и для всего профессорско-преподавательского состава академии, это было шоком и полной неожиданностью: «Я был ректором 10 лет. А перевели в Смоленск в один день. Это, конечно, была отставка. Кстати, первый человек, который меня правильно настроил, был будущий Святейший Патриарх Алексий II, бывший тогда управделами. Когда я приехал к нему, он сказал слова, которые я до сих пор помню: “Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было быть, но

это произошло. И только потом мы узнаем, зачем всё это нужно было”. Сейчас из архивных источников стало известно, что инициаторами моего внезапного перевода из Ленинграда в Смоленск были светские власти»¹¹.

Активная деятельность владыки в городе на Неве раздражала советские власти. С их точки зрения, неправильным в деятельности архиепископа Кирилла было прежде всего то, что в годы его ректорства произошло значительное оживление духовной и научной жизни академии. «За время моего ректорства — не потому, что я делал это один, а просто у нас была замечательная команда профессоров, молодых педагогов и даже студентов, которые активно в этом участвовали, — изменилась жизнь школы... Количественно школа увеличилась в три или четыре раза... Мы вели активную работу с нецерковной молодежью и нецерковной интеллигенцией. И всё это происходило в нескольких минутах ходьбы от Невского проспекта, от центра города»¹². Конечно, власти не могли всего этого простить, уверен Предстоятель.

В Ленинградских духовных школах жизнь была ключом, что не могло нравиться советским властям, делавшим

ставку на постепенное исчезновение религии. Патриарх замечает, что если для страны это были года застоя, то для ЛДШ — это было время бурного развития: «Во-первых, из сравнительно маленькой школы... семинария и академия превратились в одну из крупнейших школ... Кроме того, конечно, были достаточно широкие международные связи. К нам приезжали профессора из-за границы, мы старались посылать за рубеж наших студентов — лучших выпускников академии — для специализации. Значительно вырос научный и преподавательский уровень. Но самое, может быть, замечательное — это литургическая жизнь наших духовных школ. Мы действительно чувствовали себя одной христианской семьей, одной общиной. Замечательно проходили воскресные службы, Литургию пели три хора: один смешанный и два мужских. Монашествующие — как преподаватели, так и студенты — совершали акафисты. После этих акафистов я вел тематические беседы»¹³.

Перевод на русский язык сочинений западных богословов, «поставленный на поток» архиепископом Кириллом, также вызывал раздражение властей. Ректора обвинили в том, что он является проводником западных влияний на молодежь.

Еще одной причиной отставки архиепископа Кирилла стал его протест в 1980 году против ввода советских войск в Афганистан. Будучи членом Исполкома и Центрального комитета Всемирного совета Церквей, владыка Кирилл вместе с митрополитом Сухумским Илией (ныне Католикос-Патриарх всея Грузии) способствовали принятию резолюции ВСЦ, осуждающей вторжение.

«Никто никогда мне не сказал, какая причина была решающей, но разные люди перечисляли мне разные причины. Одна из них заклю-

чалась в том, что я был, наверное, единственным человеком в то время в Советском Союзе, кто открыто выступил против ввода войск в Афганистан. Я был одним из инициаторов резолюции Всемирного совета Церквей, которая осуждала эту интервенцию»¹⁴, — уверен Патриарх. В существовавших тогда в СССР политических условиях это было воспринято советскими властями как вызов.

Одним из инициаторов отставки владыки Кирилла был генерал Олег Калугин, в то время работавший заместителем начальника управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области (впоследствии он стал противником советского режима и нашел убежище в США). Еще в августе 1983 года Калугин направил в ЦК КПСС и КГБ телеграмму, в которой предлагалось перевести архиепископа Кирилла из Ленинграда. Генерал обвинял архиепископа в том, что тот вовлекает молодежь в религию, умело использует средства массовой информации для пропаганды Православия и что круг его сторонников быстро растет¹⁵.

После того как архиепископ Кирилл получил решение о переводе в Смоленск, его вызвали в Совет по делам религий. «Ответственный чиновник совета сказал мне: “Вы должны забыть обо всем, что было. Вы один из самых неудачных архиереев Русской Православной Церкви и всегда теперь будете неудачником”, — вспоминал позднее владыка. — Мне сказали, что

я должен начать жить заново и что всё, что я делал в Ленинграде, было неправильным»¹⁶.

Прощание

24 января 1985 года архиепископ Кирилл представил отчет совету академии и семинарии при сдаче своих ректорских полномочий. В нем, в частности, было написано: «2. Прощаясь с родной мне школой, передаю также в дар библиотеке ЛДАиС лично принадлежащие мне книги в кол[ичест]ве 228 наименований, согласно прилагаемому списку. 3. Довожу также до сведения членов совета, что в декабре 1984 года полностью завершен перевод введения в Ветхий Завет греческого богослова Хастудиса... Выражаю уверенность, что в совокупности с ранее переведенными фундаментальными современными пособиями по изучению Ветхого и Нового Завета настоящий труд явится ценным вкладом в подготовку новых учебных материалов для ЛДАиС. 4. Некоторое время назад мною за академические средства была приобретена подборка подлинников писем святителя Николая, архиепископа Японского. Письма написаны собственноручно равноапостольным святителем, ранее не изданы и представляют весьма большую ценность для науки... Передавая совету эту книгу, прошу озаботиться научным изданием писем и поместить подлинник под витриной в абонементном зале биб-

лиотеки ЛДАиС, где бы он мог быть представлен для обозрения учащим, учащимся и гостям ЛДАиС»¹⁷.

«Еще раз, прощаясь со всеми вами, мои дорогие братья, выражаю всем вам чувства искренней любви и признательности. Глубоко убежден в дальнейшем процветании Ленинградских духовных академии и семинарии под руководством совета, в полной мере засвидетельствовавшего свою коллективную мудрость и преданность родной школе»¹⁸ — это обращение было зачитано на заседании совета от 24 января, после чего было решено выразить благодарность архиепископу Кириллу на десятилетнее служение на посту ректора.

Ольга Пономарева запомнила прощание владыки в храме: «Это была среда, заседание ученого совета, когда все узнали о решении Синода, а в храме был акафист Божией Матери, после которого владыка Кирилл всегда проповедовал. Но на этот раз он вышел на амвон и сказал, что прощается с нами. Все начали плакать, и я тоже. Были грустные проводы, фотографировались на прощанье курсами, те, кто еще не успел уехать на каникулы».

В тот же день владыка Кирилл покинул свою alma mater, навсегда сохранив к ней теплые чувства. Где бы он ни служил, он с вниманием и заботой следил за тем, что происходит в Санкт-Петербургской духовной академии, нередко помогая ей в самые сложные периоды ее истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Санкт-Петербургской духовной академии (АСПБДА). Личное дело архиепископа Кирилла. Д. 4.1. Л. 117–118.

² Иларион (Алфеев), митр. Волоколамский. Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М., 2010. С. 63–64.

³ Архив Санкт-Петербургской духовной академии (АСПБДА). Личное дело архиепископа Кирилла. Д. 4.1. Л. 153–154; Времена и судьбы: штрихи к истории Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 2010. С. 85.

⁴ Иларион (Алфеев), митр. Волоколамский. Указ. соч. С. 64–65.

⁵ Наречение и хиротония архимандрита Кирилла (Гундяева) во епископа Выборгского // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 6. С. 6–7.

⁶ АСПБДА. Личное дело архиепископа Кирилла. Д. 4.1. Л. 153–154, 162; Д. 4.2. Л. 64, 77.

⁷ АСПБДА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 50. Л. 26–27.

⁸ «Это было самое счастливейшее время моей жизни»: Беседа с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом // Вода живая. 2009. № 10. С. 26.

⁹ Там же.

¹⁰ АСПБДА. Личное дело архиепископа Кирилла. Д. 4.2. Л. 207.

¹¹ Иларион (Алфеев), митр. Волоколамский. Указ. соч. С. 69.

¹² Там же. С. 70.

¹³ «Сопротивляться злу и утверждать добро»: Беседа митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с корреспондентом журнала «Церковь и время» // Церковь и время. 2001. № 1. С. 18–19.

¹⁴ Иларион (Алфеев), митр. Волоколамский. Указ. соч. С. 70–71.

¹⁵ Кеженов Н. Архипастырь земли Смоленской: Митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу исполнилось 60 лет // Рабочий путь. 2006. 21 ноября.

¹⁶ Иларион (Алфеев), митр. Волоколамский. Указ. соч. С. 69–70.

¹⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2017. Оп. 3. Д. 38. Л. 104–105.

¹⁸ АСПБДА. Ф. 1. Оп. 2. Д. Протоколы заседания совета академии за 1984/1985 учебный год. Т. 2. Л. 14–15.